

УДК 343.1

*С.В. Красильников***К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОЙ ФОРМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся форм юридической ответственности, в контексте уголовно-процессуальной ответственности, а также вопросы о предпосылках возникновения позитивной формы юридической ответственности. Анализируются научные позиции об её понятии, сущности. Высказывается как собственное, так мнение других авторов относительно взаимосвязи двух форм юридической ответственности (негативной и позитивной) с ее основополагающим элементом – правовой нормой. Автор обосновывает мнение о наличии данного элемента исключительно в негативной форме юридической ответственности, в том числе уголовно-процессуальной. На основе анализа приведенных в статье научных позиций по данному вопросу и авторского видения проблемы предпринимается попытка обосновать нецелесообразность выделения позитивной формы уголовно-процессуальной ответственности. Данный вывод основывается на понимании позитивной формы юридической ответственности как добросовестное исполнение обязанностей, сознательное исполнение правовых норм, долг и ответственность перед своими действиями, причем не только участниками правоотношений, но и всеми гражданами. Автор аргументирует отсутствие позитивной формы юридической ответственности, в том числе уголовно-процессуальной. Отмечается, что позитивная ответственность позиционируется как перспективная ответственность, то есть направленная в будущее, что, по мнению автора, невозможно представить. В концепции позитивной ответственности наблюдается смешение ответственности с такими понятиями, как обязанность и поощрение. Полемизируя со сторонниками позитивной формы ответственности, автор убеждает, что в целях обеспечения выполнения задач, стоящих перед правоохранительными органами в целом и органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в частности, возможно применение только одной формы ответственности – негативной, то есть ответственности, наступающей в случае несоблюдения (нарушения) правовых норм.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовно–процессуальная ответственность, позитивная и негативная формы, отдельные участники уголовного судопроизводства, права и обязанности.

Продолжительное время в науке ведется дискуссия о формах юридической ответственности. Выделяют ее позитивную и негативную формы. Такой подход имеет место и при характеристике уголовно-процессуальной ответственности. В общих чертах следует обозначить, что под позитивной ответственностью понимается осознание долга, чувство ответственности, под негативной – обязанность лица претерпевать определенные негативные последствия за совершенное правонарушение.

Вопросам наличия позитивной формы юридической ответственности большое внимание уделяет Д.А. Липинский [1]. Он приводит серьезную аргументацию в обоснование наличия позитивной формы юридической ответственности. Однако в большей степени дискуссия в работе ведется относительно общей теории права. Мы в данной статье внимание будем акцентировать непосредственно на уголовно-процессуальной ответственности.

Юридическая ответственность является основополагающим, родовым понятием уголовно-процессуальной ответственности. Вместе с тем «понятие, относящееся к категории вида, обладает свойствами, признаками понятий, которые находятся на более высоком уровне, но вместе с тем имеют и свои отличительные черты» [2. С. 76]. Это обстоятельство, на наш взгляд, имеет очень важное значение при рассмотрении вопроса об уголовно-процессуальной ответственности, в первую очередь в связи с процессуальной спецификой отрасли.

С целью проследить, каким образом, в каких условиях формировалась концепция о наличии двух форм ответственности, необходимо проанализировать научные работы, в которых впервые идет речь о позитивной форме юридической ответственности. В результате проведенного анализа установлено, что истоки зарождения позитивной формы юридической ответственности лежат в социальной ответственности. Об этом может свидетельствовать, например, следующее утверждение: «Советское законодательство давно и широко использует особое понятие ответственности, выражающее не столько охранительную роль социалистического государства, сколько демократические основы его организации и творческие функции» [3. С. 4]. В данном случае речь идет о том, что такая ответственность как правовая категория выражает верховенство Советов в системе государственных органов, отчетность перед ними исполнительно-распорядительных органов, зависимость органов власти и на-

родных представителей от воли избирателей, подотчетность перед ними [4. С. 31]. Следует отметить, что среди ученых не вызывает сомнения, что юридическая ответственность в свою очередь является видовым понятием по отношению к родовому понятию – социальной ответственности. В социальной ответственности позитивная форма рассматривается, помимо прочего, как ответственность государства перед гражданами. Указанное понимание позитивной формы ответственности содержит предпосылку для ее отражения в общей теории права. Необходимо отметить, что власть, безусловно, несет ответственность перед народом, однако речь идет об ответственности, которая возможно наступит в будущем. Подтверждая указанное предположение, Э. Лейст указывает, что «правонарушитель привлекается к ответственности за общественно вредное деяние, совершенное в прошлом; несущий позитивную ответственность отвечает за достижение общественно полезных результатов в настоящем и будущем» [5. С. 237]. Таким образом, позитивная ответственность позиционируется как перспектива ответственности за еще не совершенные действия, которая наступит в том случае, если лицо добросовестно выполнит те действия, которые от него требует закон. Также необходимо привести мнение ученых, которые не признают позитивную форму ответственности. Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарухшин пишут, что «юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние» [6. С. 43]. Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что если перспектива ответственности и существует в будущем, то она все равно наступает только в том случае, если совершено правонарушение, которое на момент наступления ответственности будет уже прошлым. Данная логическая цепочка подтверждает, что ответственности в будущем не существует.

Также следует отметить, что в советское время большое внимание уделялось вопросам духовного развития общества, активно пропагандировались такие понятия, как коллективизм, ответственность перед народом, лозунги: «Государство – это мы – трудовой советский народ», «Как работал, так и заработал» и др. Все это было необходимо для формирования положительной мотивации граждан к тому, что государство ценит добросовестное исполнение возложенных на граждан обязанностей и поощряет их. Это была советская идеология. Безусловно, указанные положения отразились и в советском праве. Этой же точки зрения относительно влияния советской идеологии на юридическую ответственность придерживается, в том числе, В.В. Мальцев. По поводу концепций позитивной ответственности он пишет: «... Их появление в российской правовой науке в 60–70-е гг. XX в. было в той или иной мере обусловлено причинами идеологического характера» [7. С. 165]. Понятие ответственности в праве у большинства граждан на современном этапе развития общества, как нам представляется, ассоциируется с санкциями за нарушение норм права. Современный гражданин не воспринимает существование ответственности за добросовестное исполнение возложенных на него обязанностей.

Однако не все ученые согласны с тем, что позитивная форма ответственности – плод советской идеологии. В частности, Д.А. Липинский приводит аргумент, что позитивная форма ответственности фигурирует в Уставе ООН и Конституции Японии, которые не могли быть сформированы под влиянием КПСС в советское время [1. С. 46,47]. В частности, приводится ст. 29 «Всеобщей декларации прав человека», где сказано, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом...» [8]. Существует мнение, что позитивная форма юридической ответственности – это не что иное, как обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм [1. С.31]. Данное мнение, на наш взгляд, актуально, обоснованно и объясняет наличие позитивной формы ответственности в названных источниках. Однако речь в них идет исключительно об обязанности, а не об ответственности. Безусловно, гражданин обязан соблюдать законы государства, но речи не может идти о том, что в случае их добросовестного исполнения он будет нести ответственность.

По поводу данного аргумента в науке существует мнение, что «обязанность есть конкретная (нормированная) форма выражения ответственности» [9. С. 65]. С этим можно согласиться, однако лишь в том случае, когда речь идет о нарушении нормы, иными словами, об обязанности претерпевать негативные последствия. Если нормы не нарушены, то обязанность претерпевать последствия нецелесообразна. По нашему убеждению, будет иметь место добросовестное исполнение обязанностей.

Также существует мнение, что позитивная ответственность – это добровольная форма реализации ответственности [1. С. 38-63]. Следует согласиться с тем, что право содержит не только запрети-тельные нормы, также имеются нормы, в которых отражается правомерное поведение. В частности, такие нормы могут регулировать правоотношения, в связи с чем и называются регулятивными. Например, в ч. 1 ст. 191 УПК говорится о том, что при проведении допроса, очной ставки, предъявления

для опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Соответственно, в случае исполнения требований данной нормы следователь (дознатель) добровольно исполнил свои обязанности. Действительно, сложно опровергнуть, что это добровольная форма реализации, но только не ответственности, а своих обязанностей.

Далее обратимся к основополагающему элементу юридической ответственности – ее нормативной основе и также обратим внимание на две формы. Нормативной основой юридической ответственности является правовая норма. Однако если в негативной форме ответственности ее наличие является обязательным признаком, то сторонники позитивной ответственности считают, что в позитивной форме ответственности данный признак является формальным. В уголовно-процессуальной ответственности по аналогии с ее родовым понятием – юридической ответственностью нормативной основой также является правовая норма, при нарушении которой и наступает уголовно-процессуальная ответственность. Относительно аналогичного признака в позитивной форме ответственности следует отметить, что ее сторонники, говоря о формальном признаке, подразумевают, что в случае соблюдения субъектом правоотношений закреплённых правовых норм он несет позитивную ответственность, то есть само правомерное поведение и будет являться динамикой позитивной ответственности. На наш взгляд, государство, безусловно, желает, чтобы субъекты правоотношений соблюдали правовые нормы и стремился к этому. Однако это стремление заключается в различных мерах, в том числе носящих профилактический характер. В случае соблюдения этих норм ни о какой ответственности речи не идет. Еще раз следует подчеркнуть, что можно говорить только о добросовестном исполнении своих обязанностей.

Сторонники наличия позитивной формы ответственности упрекают оппонентов в том, что они не уделяют внимания тому обстоятельству, что государству важнее предотвратить наступление негативных последствий, чем в дальнейшем противостоять им. Они предлагают предотвращать совершение правонарушений средствами позитивной ответственности. Обосновывая важность данного подхода, ученые – сторонники позитивной ответственности указывают, что ответственность в ее негативном проявлении в ряде случаев малоэффективна, а иногда вообще отсутствует. Лицо, совершившее правонарушение, например, не понесет негативной юридической ответственности, если оно не будет установлено. Бесспорно, все юристы осознают важность и значение профилактики правонарушений и преступлений, и поощрение соблюдения закона. В качестве примера можно указать на возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ. Однако в соответствии со ст. 76 УК РФ данное основание возможно применить исключительно в отношении лица, впервые совершившего преступление. Таким образом, законодатель предупреждает совершение новых преступлений, так как лицо должно осознавать, что в случае повторного совершения преступления оно будет привлечено к уголовной ответственности. Следуя логике сторонников позитивной ответственности, лицо в случае осознания недопустимости совершения преступлений и дальнейшей законопослушной жизнедеятельности, несет позитивную ответственность. Вышеуказанные примеры и доводы действительно заслуживают внимания, однако, на наш взгляд, они не имеют никакого отношения к ответственности. Эти меры носят профилактический характер, но никак не связаны с ответственностью. Факт освобождения от ответственности также не является проявлением позитивной ответственности. В этом случае юридическая ответственность вообще не наступает. В случае если меры профилактики эффективны и гражданин не совершит преступления, то он не может нести ответственность, даже именуемую позитивной. Меры поощрения важны, но подобные вопросы – поощрения, правомерного поведения, профилактики необходимо рассматривать в рамках иных институтов юриспруденции, но никак не в институте юридической и, тем более, уголовно-процессуальной ответственности.

Справедливости ради все же следует отметить, что точку зрения о наличии позитивной формы ответственности в структуре уголовно-процессуальной ответственности поддерживают многие авторы. В частности, это прослеживается в понятии уголовно-процессуальной ответственности, данном З.Ф. Коврига, которая определяет уголовно-процессуальную ответственность как «необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя» [10. С. 59]. Также две формы уголовно-процессуальной ответственности (позитивную и негативную) выделяет Г.Н. Ветрова. По ее мнению, «любое лицо в уголовном судопроизводстве, являющееся носителем про-

цессуальной обязанности, – в то же время субъект уголовно-процессуальной ответственности в одной из форм ее проявления. Так, свидетель, понимающий свой долг перед обществом и в силу авторитета правовых требований добросовестно выполняющий свои процессуальные обязанности, является субъектом уголовно-процессуальной ответственности в позитивной форме ее выражения. Если же он, например, не является без уважительных причин по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда, то применяется принуждение – привод свидетеля. Здесь уже уголовно-процессуальная ответственность выступает в противоположной форме, негативной» [11. С. 84]. Тем не менее данную точку зрения разделяют не все ученые. В частности, Н.Л. Петрухин ставит под сомнение обоснованность употребления в уголовно-процессуальной науке понятия ответственности, включающего как позитивное, так и негативное отношение личности к возложенным на него юридическим обязанностям. Такое словосочетание как «"ответственность свидетеля за дачу правдивых показаний" режет слух и неверно по существу» [12. С. 67]. Эта точка зрения нами в полной мере разделяется.

Современные ученые Е.В. Черных и Д.А. Липинский предпринимают попытку поставить позитивную форму ответственности выше негативной – «не отрицая существование ретроспективной (негативной. – С.К.) ответственности, полагаем, что она является лишь частью общей проблемы юридической ответственности, причем не определяющей» [12. С. 206-207]. Как нам представляется, более пристальное внимание необходимо уделять негативной форме ответственности, поскольку только в случае совершения правонарушения лицом, его совершившим, может и должно быть подвергнуто наказанию, и попытки оспорить это не могут не вызывать озабоченности. В случае соглашения с мнением ученых, указанных выше, возникнет необходимость в переориентировании всей юридической научной среды и правоохранительной системы государства на поощрение добросовестного поведения, профилактики правонарушений. Деятельность, направленная на привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и иные правонарушения, будет играть второстепенную, а не главенствующую роль. Как нам представляется, данный путь в современном обществе не актуален. В случае отсутствия наказания в виде реального претерпевания неблагоприятных последствий лицами, совершившими противоправные деяния, может наступить негативный результат. В современном обществе граждане становятся юридически грамотными и в ряде случаев осознают, что ответственность за ряд нарушений, в том числе и уголовно-процессуальных, законодательством не предусмотрена. Таким образом, рационально более пристальное внимание уделять негативной форме ответственности, и, соответственно, в случае совершения правонарушения подвергать лицо, его совершившее, наказанию. Правовые нормы призваны регулировать общественные отношения и их соблюдение свидетельствует о функционировании государства должным образом. Сторонники наличия позитивной ответственности считают, что факультативным признаком позитивной ответственности является поощрение. В качестве примера поощрения при реализации позитивной формы юридической ответственности относительно уголовной ответственности приводится факт правомерного поведения в виде совершенных действий, соответствующих понятию «необходимая оборона». По нашему убеждению, правомерные действия являются нормой поведения – это естественное и нормальное развитие правоотношений. В случае нарушения этих норм должна наступать ответственность. Субъект правоотношений не воспринимает соблюдение норм как какое-то необычное поведение, за которым должно следовать поощрение, он их соблюдает исходя из своих личностных качеств и не ждет поощрения со стороны государства. При этом он осознает, что в случае нарушения правовых норм, он понесет ответственность. Первоначально то, что он не нарушает правовую норму не потому, что боится ответственности, а потому, что желает действовать правомерно. Субъект соизмеряет свое поведение не с тем, как нужно делать, а не делает того, что запрещено. Таким образом, государство не поощряет эти действия, а лишь указывает на то, что лицо не нарушило закон, и, соответственно, отсутствуют основания для привлечения его к ответственности.

Таким образом, наши рассуждения относительно форм юридической ответственности применительно к области уголовно-процессуального права приводят к следующему выводу: только в случае нарушения норм уголовно-процессуального закона должна идти речь об уголовно-процессуальной ответственности. В случае соблюдения участниками уголовного судопроизводства норм права ни о какой ответственности (в позитивной или негативной форме) речи быть не может.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2004.
2. Липинский Д.А. О понятии и методологии исследования юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2009. № 1(4). С. 76-82.

3. Лейст О.Э. Позитивная ответственность по советскому праву // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1977. № 1.
4. Еременко Ю.П., Рудинский Ф.М. Проблема ответственности в советском государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды Высш. следст. шк. МВД СССР. Вып. 9. Волгоград, 1974. С. 29-33.
5. Лейст Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. 240 с.
6. Самощенко И.С. Факрушин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. 240 с.
7. Мальцев В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. № 6. С. 152-169.
8. URL: http://base.garant.ru/10135532/#block_29 (дата обращения: 16.09.2016).
9. Конституционный статус личности в СССР / редкол. Н.В. Витрук, В.А. Масленников, Б.Н. Топорнин. М.: Юрид. лит., 1980. 256 с.
10. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
11. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 176 с.
12. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. 1984. № 3.
13. Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестн. Самар. гос. эконом. академии. 2005. № 1.

Поступила в редакцию 07.12.16

S.V. Krasilnikov

THE ISSUE OF POSITIVE FORM OF CRIMINAL PROCEDURAL RESPONSIBILITY

The article deals with the debatable questions concerning the forms of legal liability in the context of criminal procedural justice. It also addresses the issue of preconditions of occurrence of a positive form of legal liability and discusses scientific positions in terms of its concept and essence. The author expresses his own opinion and opinions of other authors on the relationship of the two forms of legal liability (negative and positive) with its basic element – the legal norm. The author substantiates the view on this element only in a negative form of the legal liability, including criminal procedural justice. Based on the analysis of scientific positions on the subject presented in the article and the author's vision of the problem, an attempt to justify the inappropriateness of allocating the positive form of criminal procedure justice is made. This conclusion is based on an understanding of the positive form of legal responsibility as a conscientious performance of duty, the conscious fulfillment of legal norms, duty and responsibility to one's own actions, and not only by the participants of legal relations, but also by all citizens. The author attempts to argue the absence of a positive legal form, including criminal procedural justice. It is noted that the positive responsibility is positioned as a promising responsibility, i.e. directed to the future, which, in author's opinion, impossible to imagine. The positive concept of responsibility mixes the term of responsibility with such concepts as obligation and encouragement. Disagreeing with supporters of a positive form of responsibility, the author says that in order to ensure the fulfillment of challenges faced by law enforcement agencies in general and bodies engaged in criminal proceedings, in particular, it is possible to use only one form of liability – negative, i. e. the liability in the event of non-compliance (violations of) laws.

Keywords: positive and negative forms, legal liability, criminal-procedural responsibility, individual participants in criminal proceedings, rights and duties.

Красильников Сергей Валерьевич, адъюнкт
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8
E-mail: nexrser@gmail.com

Krasilnikov S.V., adjunct
Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia
Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh st., 8,
Moscow, Russia, 125171
E-mail: nexrser@gmail.com